

На правах рукописи

Копеева Марина Юрьевна

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТОВ ЛАКТОФЕРРИНА
ПРИ РАДИАЦИОННОМ И НЕЙРОТОКСИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИЯХ

3.3.3. Патологическая физиология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Научно-исследовательский институт общей патологии и патофизиологии»

Научные руководители:

доктор биологических наук, профессор **Карганов Михаил Юрьевич**
кандидат биологических наук **Зарайская Ирина Юрьевна**

Официальные оппоненты:

Пинелис Всеволод Григорьевич – доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории нейробиологии и основ развития мозга Федерального государственного автономного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей» Министерства здравоохранения РФ

Штемберг Андрей Сергеевич – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом космической радиобиологии и фармакологии и лабораторией радиационной и экстремальной нейрофизиологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Государственный научный центр РФ – Институт медико-биологических проблем Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт фармакологии имени В.В. Закусова»

Защита состоится « 17 » ноября 2022 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.180.01, созданного на базе ФГБНУ «Научно-исследовательский институт общей патологии и патофизиологии», по адресу: 125315, г. Москва, ул. Балтийская, д. 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБНУ «НИИОПП», а также на сайте <http://www.niiopp.ru/>

Автореферат разослан « 15 » октября 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор биологических наук

Н.Б. Панкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Взаимодействие патогенетических и саногенетических процессов, активирующихся при действии патогенного фактора, происходит на всех уровнях биологической организации – от молекулярного до организменного. Эти процессы могут иметь различную природу, разные механизмы развития и разное биологическое значение. Их основу составляет сложное сочетание патогенных и адаптивных процессов [Литвицкий П.Ф., 2003]. В связи с этим, является актуальным поиск эффективных терапевтических средств, способных к полисистемному действию во временных окнах, совпадающих с воздействием патогенных факторов. Лактоферрин (Лф), как полифункциональный белок, является перспективным для изучения в качестве средства ранней терапии.

Лактоферрин представляет собой глобулярный гликопротеин из семейства трансферринов, обладающий высокой аффинностью к ионам железа (III). Он участвует во многих физиологических процессах, включая связывание и транспорт ионов железа, иммунные и воспалительные реакции. Этот белок обладает множественными защитными функциями [Orsi, 2004], радиопротективными свойствами [Garcia-Montoya et al., 2012], модулирует широкий спектр нейрональных процессов, усиливает экспрессию генов, участвующих в выживании, дифференцировке и росте нейронов [Chen et al., 2015; Wang, 2016].

В настоящее время Лф активно исследуется в экспериментальных патологических моделях заболеваний человека в качестве радиопротекторного агента [Nishimura et al, 2014; Feng et al, 2018], белка, способного ослабить прогрессирование нейродегенеративных заболеваний и стимулировать нейрорегенерацию [Xu et al., 2019; Liu et al., 2020] при его хроническом введении. Было показано лечебное действие коровьего Лф после тотального воздействия рентгеновского излучения, которое проявлялось в повышении выживаемости облученных мышей, стимуляции гемопоэза [Nishimura et al, 2014; Feng et al, 2018].

Болезнь Паркинсона (БП), прогрессирующее нейродегенеративное заболевание, патогенез которого характеризуется дегенерацией дофаминергических нейронов в черной субстанции (ЧС) и, как следствие, истощением дофамина (ДА) в стриатуме, что приводит к клиническим симптомам – ригидности мышц, тремору и брадикинезии [Крыжановский Г.Н. и др., 2002; Kalia and Lang, 2015]. Вопрос о роли Лф в нейродегенеративных процессах остается открытым. Показано, что нейроны пациентов, страдающих

болезнью Паркинсона, накапливают Лф в высоких концентрациях [Leveugle et al., 1996]. С другой стороны, количество рецепторов Лф увеличивается в дофаминергических нейронах, резистентных к патологическому процессу [Fauscheux et al., 1995]. Это является предпосылкой для изучения потенциала Лф в борьбе с нейродегенерацией. Одной из наиболее широко используемых моделей БП на животных является нейродегенерация, индуцированная нейротоксином 1-метил-4-фенил-1,2,3,6-тетрагидропиридином (МФТП) у мышей [Dauer and Przedborski, 2003; Кучеряну В.Г. и др., 2020].

Применение Лф в качестве терапевтического средства для минимизации радиационно-индуцированных повреждений и борьбы с нейродегенерацией изучено недостаточно, в связи с чем необходимо комплексное исследование влияния Лф на динамику изменения интегральных и системных показателей состояния организма в экспериментальных моделях патологии: тотального острого гамма-облучения в сублетальной дозе и МФТП-индуцированной гибели нейронов. Для понимания механизмов действия Лф необходимо изучить вопрос о конечных клетках-мишенях для него в мозге, который до настоящего времени остается открытым.

Большой интерес вызывает способность Лф модулировать целый спектр нейрональных процессов посредством изменения экспрессии генов, среди которых нейротрофический фактор головного мозга (BDNF) и полисиалирированная молекула адгезии нервных клеток (PSA-NCAM) [Chen et al., 2015; Wang, 2016; Xu et al., 2019]. Одним из маркеров долговременной пластичности нейронов является транскрипционный фактор *c-Fos* - продукт экспрессии немедленного раннего гена *c-fos*, быстро активирующегося в ответ на внешние воздействия [Анохин К.В., 1997]. Возможная связь между Лф и индукцией *c-Fos* на уровне отдельных клеток еще не изучена.

Результаты этой работы позволят расширить представление об участии Лф в защитных и компенсаторных механизмах систем организма, о возможности потенциального использования человеческого Лф (чЛф) в качестве терапевтического препарата при радиационных поражениях и при лечении нейродегенеративных заболеваний, а также приблизят нас к пониманию механизмов действия этого многофункционального белка.

Целью работы стало выявление эффектов человеческого лактоферрина в норме и в условиях экспериментальной патологии у мышей при воздействии гамма-излучения, при моделировании гибели нейронов *in vivo*, а также в условиях стимуляции нейронов *in vitro*.

Задачи исследования

1. Исследовать эффекты чЛф на интегральные (выживаемость, продолжительность жизни в течение эксперимента, масса тела, поведение, субфракционный состав сыворотки крови) и системные (уровень гемоглобина, количество лейкоцитов, лейкоцитарная формула, гистология печени и селезенки) показатели состояния организма после острого гамма-облучения мышей в сублетальной дозе.

2. Исследовать влияние чЛф на поведение мышей и экспрессию тирозингидроксилазы (ТГ) в нигростриатной системе мозга животных на модели МФТП-индуцированной гибели нейронов.

3. Изучить пути транспорта чЛф в головной мозг мышей при различных способах введения, исследовать распределение чЛф в мозге и определить фенотип клеток, включающих чЛф.

4. Исследовать влияние чЛф на экспрессию транскрипционного фактора c-Fos в нейрональных культурах в условиях стимуляции, определить клеточную локализацию чЛф и возможную колокализацию экзогенного белка с индуцированной экспрессией c-Fos.

Научная новизна исследования

В работе впервые проведено комплексное исследование эффектов чЛф на интегральные и системные показатели состояния организма мышей после тотального острого гамма-облучения в сублетальной дозе, продемонстрировано его положительное полисистемное действие и позитивное влияние на общий гомеостаз. Показано, что однократное и двукратное введение чЛф позволило значительно увеличить выживаемость и продолжительность жизни облученных мышей в течение эксперимента.

Впервые исследовано влияние чЛф при его двукратном введении на поведение мышей и экспрессию ТГ в нигростриатной системе мозга животных в отдаленные сроки (через 28 дней после индукции) и на динамику изменения количества ТГ+ волокон в стриатуме и количества ТГ+ нейронов в ЧС (через 2 и 28 дней после индукции) в модели МФТП-индуцированной гибели нейронов. Показано, что введение чЛф способствовало восстановлению функциональной активности ТГ+ клеток нигростриатной системы после острого воздействия нейротоксина.

Впервые экзогенный чЛф детектирован с помощью флуоресцентного ИГХ анализа, и обнаружены высокоспецифичные сайты связывания белка в ядрах нейронов, астроцитов и клеток микроглии в мозге мыши.

Получены оригинальные данные о влиянии чЛф на экспрессию транскрипционного фактора c-Fos в гиппокампальных культурах клеток мозга мышей после стимуляции 50 мМ КСl, выявлена его способность усиливать экспрессию этого транскрипционного фактора, показана колокализация экзогенного чЛф с белком c-Fos после стимуляции.

Теоретическая и практическая значимость

Результаты исследования позволили расширить представления об участии Лф в защитных и компенсаторных механизмах и возможности потенциального использования Лф в качестве терапевтического препарата при лечении нейродегенеративных заболеваний человека.

В настоящей работе проведен сравнительный анализ путей транспорта Лф, что позволило выявить наиболее эффективные способы доставки экзогенного белка в мозг. Удалось прояснить вопрос о конечных клетках-мишенях для Лф в мозге, который до настоящего времени оставался открытым. Полученные результаты свидетельствуют о перспективности использования Лф для неинвазивного транспорта новых терапевтических препаратов, разработанных на его основе, в головной мозг.

Полученные данные о влиянии чЛф на экспрессию транскрипционного фактора c-Fos могут послужить основой для раскрытия механизмов действия Лф по регулированию клеточных функций.

Полученные результаты свидетельствуют об актуальности разработки на основе данного белка радиопротекторных препаратов для профилактики и лечения осложнений при профессиональном облучении, а также для снижения побочных эффектов лучевой терапии.

Положения, выносимые на защиту

1. Человеческий Лф может быть использован в качестве вещества, способного оказывать полисистемные компенсаторные эффекты при радиационных воздействиях и при лечении нейродегенеративных заболеваний.

2. Возможность проникновения чЛф в клетку-мишень со сменой локализации с цитоплазматической на ядерную, а также его способность к усилению экспрессии белков, обеспечивающих долговременную пластичность, указывают на потенциал этого вещества в качестве модулятора нейрональных процессов.

Публикация результатов исследования

По теме диссертации опубликовано 12 печатных работ, в том числе 5 статей в журналах из актуального «Перечня рецензируемых научных изданий, в

которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и приравненных к ним изданий, и 7 тезисов в сборниках докладов научных конференций.

Структура и объем работы

Диссертация представлена в виде введения, обзора литературы, материалов и методов исследования, результатов собственных исследований и их обсуждения, заключения, выводов и списка цитируемой литературы, содержащего 30 отечественных и 218 иностранных источника. Работа изложена на 140 страницах машинописного текста и содержит 2 таблицы и 38 рисунков.

Личный вклад автора

Разработка основной научной идеи и планирование исследования выполнены при непосредственном активном участии автора. Сбор литературных данных, их анализ и обобщение проведены автором самостоятельно. Все эксперименты выполнены автором лично. Автором самостоятельно проведены анализ и систематизация экспериментальных данных, их статистическая обработка и интерпретация. Все научные публикации по результатам выполненной работы подготовлены и написаны автором самостоятельно. Облучение животных проведено совместно с А.Б. Череповым, вед.инж. Ресурсного центра нейрокогнитивных исследований НИЦ «Курчатовский институт». Сбор и анализ образцов крови и гистологическое исследование органов мышей после облучения проведены совместно с к.б.н. И.Б. Алчиновой, в.н.с. лаборатории физико-химической и экологической патофизиологии ФГБНУ «НИИОПП». Подготовка гистологических препаратов печени и селезенки животных проведена совместно с М.С. Деморжи, н.с. лаборатории физико-химической и экологической патофизиологии ФГБНУ «НИИОПП».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе был использован чЛф (ООО «Лактобио», Россия), выделенный из женского молозива методом препаративной ионообменной хроматографии с последующей доочисткой на аффинном сорбенте гепарин-сефарозе. По результатам ВЭЖХ чистота полученного белкового препарата составляла 97%.

Экспериментальные животные

В исследовании было использовано 290 мышей самцов линии C57BL/6 (ФГБУН ФИБХ РАН питомник «Пушино», Россия). Все манипуляции с животными проводили в соответствии с ГОСТ 33215-2014. Соответствие экспериментальных исследований международным и российским

законодательным актам подтверждено заключением Этического комитета ФГБНУ «НИИОПП» (протокол № 4-21 от 11.10.2021).

Моделирование патологий и введение чЛф

1. Тотальное облучение животных (возраст 2-2,5 месяца) проводили на установке ГУТ-200М (НИЦ «Курчатовский институт», г. Москва) от источника ^{60}Co в дозе 7,5 Гр. Сразу после воздействия и повторно через 24 ч после него часть животных получила инъекцию чЛф (4 мг/животное, в/б).

2. Нигростриатное дофаминергическое повреждение у животных (возраст 5 месяцев) индуцировали однократным подкожным введением нейротоксина МФТП в дозе 40 мг/кг. чЛф (4 мг/животное, в/б), вводили за 24 и 3 ч до МФТП.

3. Для изучения путей транспорта чЛф вводили его животным (возраст 2-2,5 месяца) интраназально, конъюнктивально, подъязычно или внутривентрикулярно.

Поведенческое тестирование

Поведенческие функции животных оценивали с использованием тестов: «Открытое поле» – накануне облучения и на 10-й, 20-й, 30-й день после него; «Открытое поле», ротарод, анализ длины шага – до инъекций и через 60, 120 мин, 1, 2, 7 и 28 дней после введения МФТП. Во время тестирования проводили регистрацию поведения при помощи видеокамеры WV-CP500G (Panasonic, Япония) и системы видеорегистрации EthoVision XT 8.5 (Noldus Information Technology, Нидерланды). Полученные видеозаписи анализировали в программе EthoVision XT 8.5.

Исследование изменений показателей крови мышей

Уровень гемоглобина (с помощью автоматического анализатора Easy Touch GCHb (Biopic Technology, Inc., Тайвань) и количество лейкоцитов (в камере Горяева по стандартной методике) определяли в периферической крови мышей через 3, 10 и 30 дней после облучения. Для расчета лейкоцитарной формулы мазки крови окрашивали по Паппенгейму и подсчитывали по 200 клеток на каждом. Оценку изменений в субфракционном составе сыворотки крови проводили на лазерном корреляционном спектрометре ЛКС-03 («ИНТОКС», Санкт-Петербург).

Гистологическое исследование

Забор органов проводили через 3, 10 или 30 дней после облучения (печень, селезенка); через 2 или 28 дней после введения МФТП (мозг). Препараты печени и селезенки готовили согласно принятой методике [Меркулов Г. А., 1969; Лилли Р., 1969]. Образцы заключали в парафин, на микротоме Leitz 1208 (Leitz, Германия) изготавливали срезы тканей (5 мкм). Депарафинированные срезы окрашивали гематоксилином и эозином, по Перлсу и по Ван-Гизону. Срезы

головного мозга (40 мкм) готовили на вибраторе Leica VT1200S (Leica, Германия). Для ИГХ окрашивания ДА-ергических нейронов использовали первичные антитела кролика к ТГ, вторичные антитела козы к антителам кролика, визуализацию 3,3'-диаминобензидином. Окрашенные срезы исследовали с помощью светового микроскопа Zeiss Imager Z2 VivaTome (Carl Zeiss, Германия).

Иммунофлуоресцентный анализ

Для изучения путей транспорта через 5, 10, 15, 30 или 60 мин после введения чЛф мышей транскардиально перфузировали, извлекали мозг. Изготовленные серийные срезы (50 мкм) окрашивали с использованием первичных антител к чЛф, маркерам зрелых нейронов (NeuN), астроцитов (GFAP), микроглии (Iba1), эндотелиальных клеток (CD31) и соответствующих вторичных антител, меченных флуорофорами Alexa Fluor 568, 488, 647; ядра докрашивали DAPI. Срезы оцифровывали с помощью конфокального микроскопа FluoView10i (Olympus, Япония), полученные изображения анализировали в программном пакете Imaris 7.4.2 (Bitplane, Швейцария).

Клеточные культуры и стимуляция

Первичные диссоциированные клеточные культуры (n=52) получали из гиппокампа головного мозга новорожденных мышей (P0-P1) линии C57Bl/6. Индукцию экспрессии белка c-Fos в клетках осуществляли путем трехкратного добавления 50 мМ KCl в культуральную среду на 8-й день культивирования *in vitro*. В качестве активного контроля использовали культуры с трехкратной сменой среды. За 24 ч до стимуляции/смены среды в культуральную среду части групп добавляли чЛф (1 мг/мл). Анализ содержания c-Fos проводили через 2 ч после стимуляции/смены среды.

Для изучения динамики проникновения чЛф в цитоплазму и ядро клеток на 7-й день культивирования белок добавляли в среду. Через 2, 24 или 72 ч культуры отмывали, фиксировали. Иммуноцитохимическое окрашивание проводили с использованием первичных антител к чЛф, c-Fos, NeuN и вторичных антител, меченных флуорофорами Alexa Fluor 568, 488, 647; ядра докрашивали Hoechst.

Статистический анализ данных

Статистическую обработку данных проводили в программном пакете GraphPad Prism 6.01 (La Jolla, США). Нормальность распределения проверяли с помощью критерия Шапиро-Уилка или Колмогорова-Смирнова в зависимости от размеров выборок. При нормальном характере распределения применяли однофакторный дисперсионный анализ One-way ANOVA с последующим *post hoc* анализом по критерию Тьюки или критерию Шидака для множественных

сравнений. В остальных случаях применяли непараметрический однофакторный дисперсионный анализ Краскелл-Уоллиса ANOVA с последующим *post hoc* анализом по критерию Данна для множественных сравнений. Для внутригрупповых сравнений на двух сроках обследования применяли парный непараметрический критерий Вилкоксона или непараметрический критерий Манна-Уитни для независимых переменных. Для анализа выживаемости использовали метод Каплана-Мейера (критерий Гехана-Бреслоу-Вилкоксона).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование эффектов лактоферрина человека после острого гамма-облучения мышей в сублетальной дозе

Влияние чЛф на выживаемость и среднюю продолжительность жизни (СПЖ) в течение эксперимента мышей было изучено с помощью ежедневного учета в течение 30 дней после облучения. В контрольных группах не было зафиксировано ни одной гибели животных в течение эксперимента. В группе Обл гибель мышей началась на 5-й день и была высокой между 7-м и 14-м днями после облучения. Выживаемость животных в этой группе к 30-му дню составляла 28,1% (Рис. 1а), а СПЖ - $16,0 \pm 1,7$ дней (Рис. 1б).

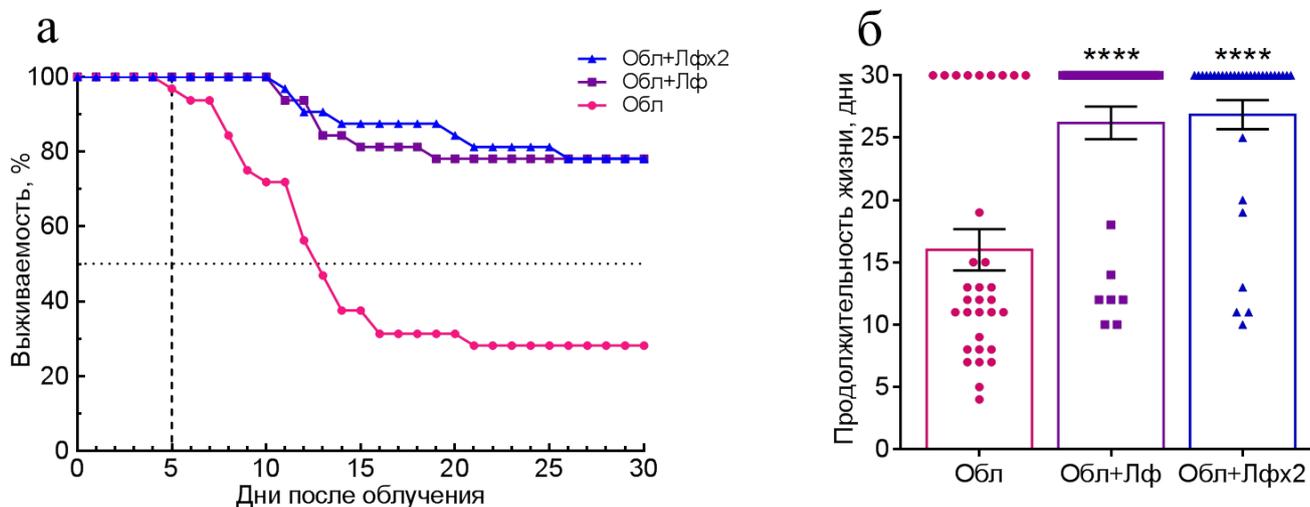

Рисунок 1. Выживаемость (а) и средняя продолжительность жизни в течение эксперимента (б) мышей после острого гамма-облучения в дозе 7,5 Гр. **** $p < 0,0001$ - отличия от группы Обл (One-way ANOVA).

В группах Обл+Лф и Обл+Лфх2 первая гибель мышей произошла на 11-й день после облучения. Обнаружено, что введение чЛф увеличило выживаемость облученных животных до 78,1% в обеих группах, а СПЖ – до $26,8 \pm 1,2$ (Обл+Лфх2) и $26,2 \pm 1,3$ (Обл+Лф) дней.

Во всех трех опытных группах наблюдали снижение массы тела на 3-й день после облучения (Рис. 2). Животные всех опытных групп отличались от

соответствующих контролей с 6-го по 18-й день по этому показателю. К 30-му дню масса мышечной группы Обл не восстановилась даже до исходного уровня. Напротив, уже к 21-му дню масса тела животных опытных групп, получивших чЛф, начала превышать исходную и не отличалась от соответствующих контролей.

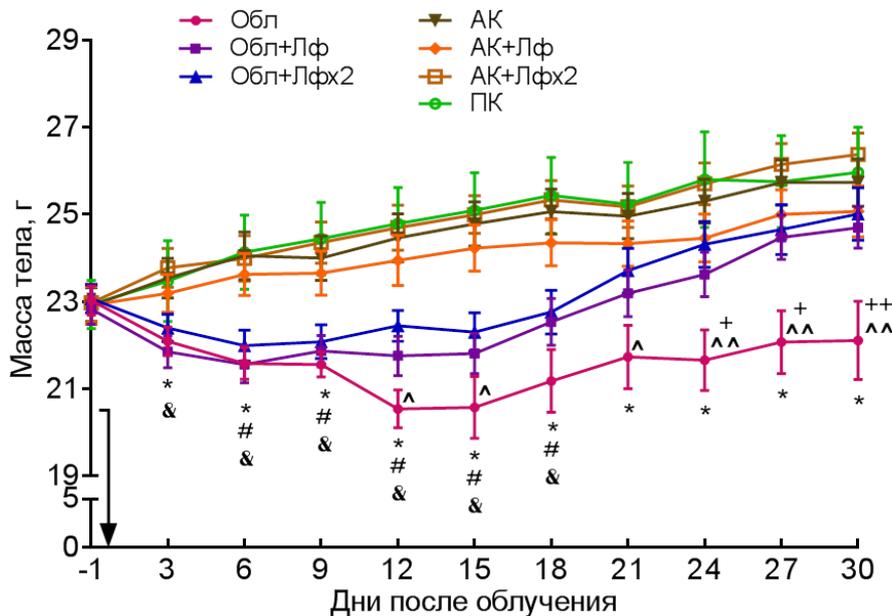

Рисунок 2. Изменение массы тела мышечной группы после острого гамма-облучения в дозе 7,5 Гр. Стрелка указывает день, когда было проведено облучение. * $p < 0,05$ – Обл vs АК; # $p < 0,05$ – Обл+Лф vs АК+Лф; & $p < 0,05$ – Обл+Лфх2 vs АК+Лфх2; + $p < 0,05$, ++ $p < 0,01$ – Обл vs Обл+Лф; ^ $p < 0,05$, ^^ $p < 0,01$ – Обл vs Обл+Лфх2 в тот же день.

Таким образом, введение чЛф позволило увеличить выживаемость облученных мышечных групп и среднюю продолжительность жизни в течение эксперимента, а также оказало компенсаторное действие на индуцированное облучением снижение массы тела.

Оценка изменения поведения мышечных групп в тесте «Открытое поле»

Известно, что острое воздействие высоких доз ионизирующего излучения вызывает существенные изменения поведения. Все группы мышечных групп показали сходную двигательную активность и исследовательское поведение перед экспериментальным воздействием. Результаты измерения пройденного пути в ОП показали, что на 10-й и 20-й дни после облучения общая двигательная активность мышечных групп была снижена по сравнению с соответствующими контролями и восстановилась к 30-му дню.

Количество стоек является мерой исследовательской активности [Carola et al., 2002]. У облученных мышечных групп выявили уменьшение количества стоек на 10-й день после воздействия (Рис. 3). На 20-й день этот показатель в группе Обл был ниже, чем в группах АК, Обл+Лф и Обл+Лфх2. Обе опытные группы, получившие чЛф, не отличались по количеству стоек от соответствующих контролей уже к 20-му дню.

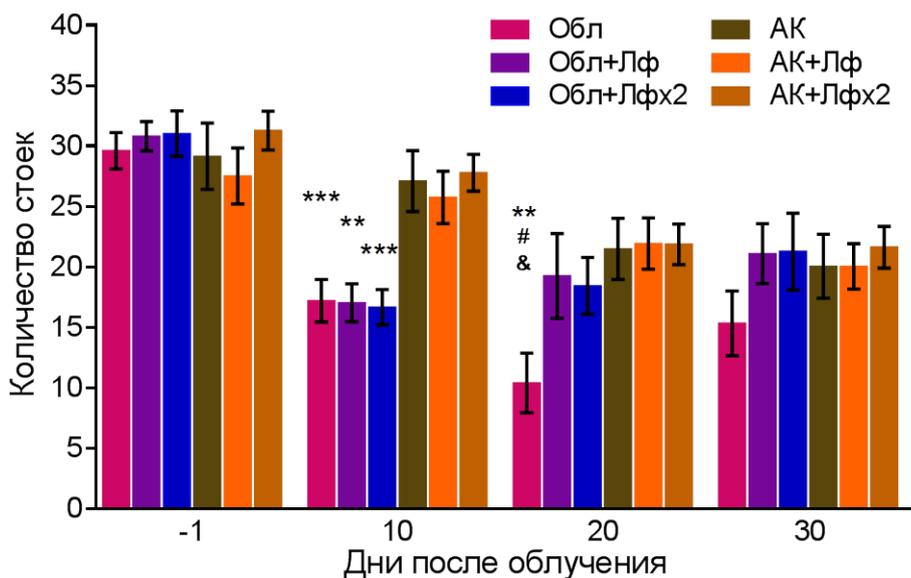

Рисунок 3. Поведение мышей в тесте ОП после острого гамма-облучения в дозе 7,5 Гр. Количество стоек. ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ – отличия от соответствующих контрольных групп в тот же день; # $p < 0,05$ – отличия от группы Обл+Лф, & $p < 0,05$ – отличия от группы Обл+Лфх2 на 20-й день.

Мыши группы Обл на 10-ый день проводили в центральной зоне меньше времени, чем контрольные (Рис. 4). А на 20-й и 30-й дни этот показатель у них был ниже как по сравнению с контролем, так и по сравнению с мышами групп Обл+Лф и Обл+Лфх2, которые не отличались от контрольных на всех этапах тестирования. Таким образом, введение чЛф оказало компенсаторное действие на индуцированные облучением изменения поведения животных.

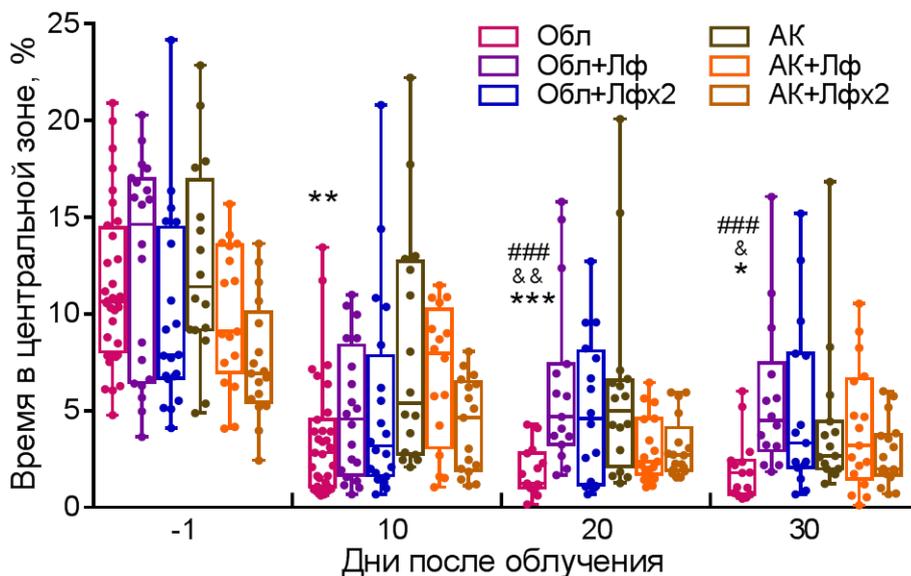

Рисунок 4. Поведение мышей в тесте ОП после острого гамма-облучения в дозе 7,5 Гр. Время, проведенное в центральной зоне, %. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ – отличия от группы АК; ### $p < 0,001$ – отличия от группы Обл+Лф; & $p < 0,05$; && $p < 0,01$ – отличия от группы Обл+Лфх2 в тот же день.

Исследование изменений показателей крови мышей после гамма-облучения

Облучение вызвало резкое снижение абсолютного количества лейкоцитов во всех опытных группах (3-й и 10-й дни) (Рис. 5). На 30-й день этот показатель увеличился, хотя в группе Обл продолжал оставаться меньшим, чем в контроле. Обе опытные группы, получившие чЛф, не отличались от соответствующих контролей на 30-й день после облучения.

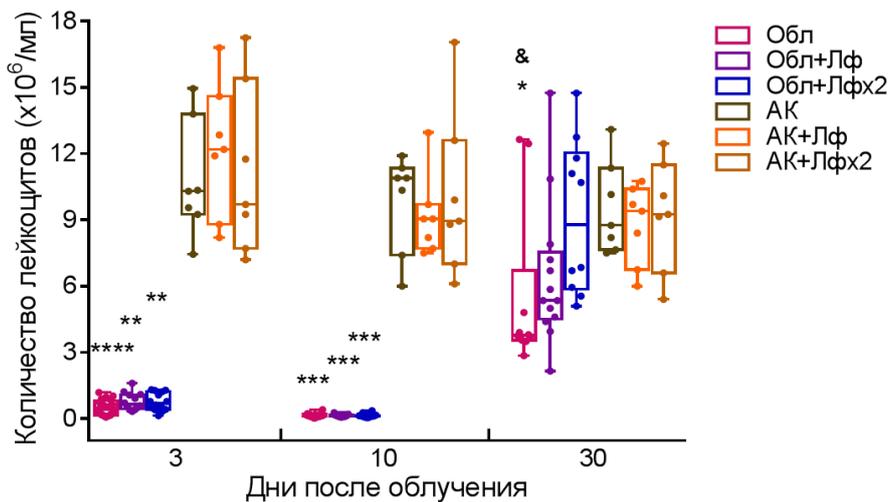

Рисунок 5. Динамика изменения количества лейкоцитов в крови мышей после острого гамма-облучения в дозе 7,5 Гр. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$, **** $p < 0,0001$ - отличия от соответствующих контрольных групп в тот же день; & $p < 0,05$ – отличия от группы Обл+Лфх2 на 30-й день.

В картине крови опытных групп на 3-й день наблюдали истощение запаса лимфоцитов и увеличение относительного числа нейтрофилов (Рис. 6). Количество моноцитов, эозинофилов и базофилов у облученных мышей не отличалось от контрольных значений. В обеих опытных группах, получивших чЛф, лейкоцитарная формула была восстановлена на 30-й день.

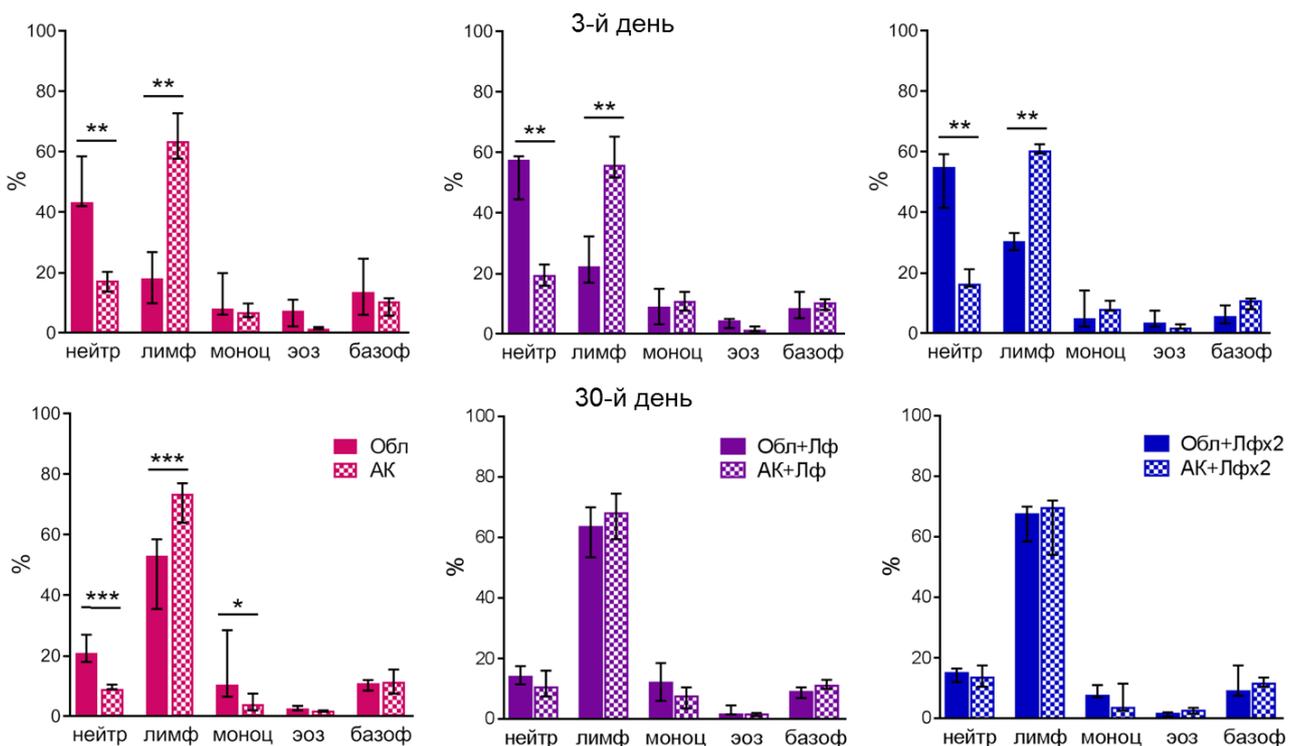

Рисунок 6. Лейкоцитарная формула крови мышей на 3-й и 30-й дни после острого гамма-облучения в дозе 7,5 Гр. По оси ординат – относительное содержание клеток крови. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$; # $p < 0,05$ – отличия от группы Обл+Лф; & $p < 0,05$ – отличия от группы Обл+Лфх2 (U - критерий Манна-Уитни).

Метод лазерной корреляционной спектроскопии основан на измерении спектральных характеристик рассеяния света и позволяет определять размер частиц в биологических жидкостях и их соотношение. Проведенные нами

исследования показали, что ЛК-спектры сыворотки крови мышей имели вид трехмодального распределения. При их анализе выделяли три дискретные зоны по размерам светорассеивающих частиц: мелкие, средние, крупные; и оценивали суммарный вклад в светорассеяние частиц в каждой из этих зон (Рис. 7). Облучение вызвало значительные изменения ЛК-спектров. Во всех опытных группах на 3-й день максимальный вклад в светорассеяние вносили частицы крупного размера. Введение чЛф привело к возвращению параметров сывороточного гомеостаза в пределы их нормальных значений на 30-й день.

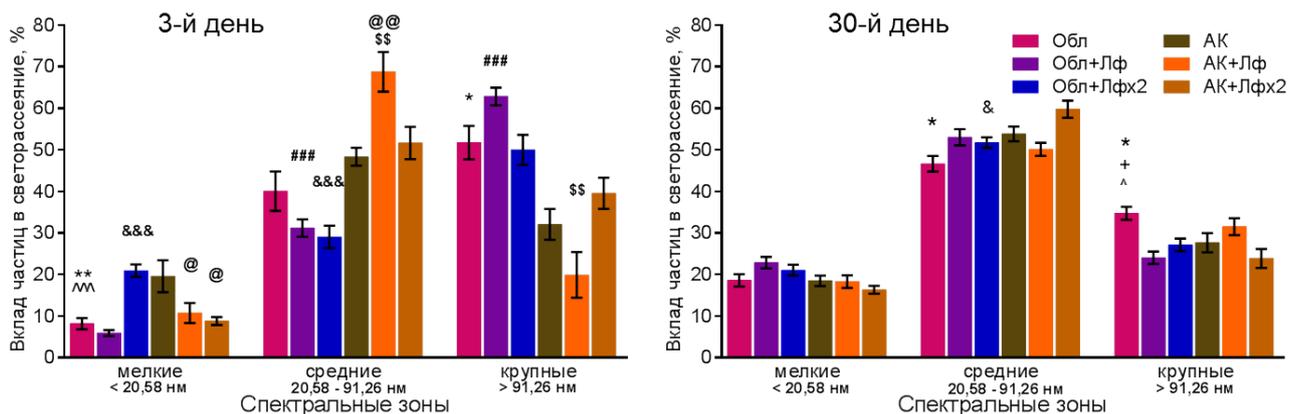

Рисунок 7. Изменения в ЛК-спектрах сыворотки крови мышей на 3-й и 30-й дни после тотального гамма-облучения в дозе 7,5 Гр. Распределение частиц по спектральным зонам. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$ – Обл vs АК, ### $p < 0,001$ – Обл+Лф vs АК+Лф, & $p < 0,05$, &&& $p < 0,001$ – Обл+Лфх2 vs АК+Лфх2, + $p < 0,05$ – Обл vs Обл+Лф, ^ $p < 0,05$, ^^ $p < 0,001$ – Обл vs Обл+Лфх2, @ $p < 0,05$, @@ $p < 0,01$ – отличия от группы АК; \$\$ $p < 0,01$ – отличия от группы АК+Лфх2 (One-way ANOVA с *post hoc* анализом по критерию Шидака).

Представленные данные свидетельствуют о том, что введение чЛф оказало компенсаторное действие на индуцированные облучением снижение общего количества лейкоцитов, изменение лейкоцитарной формулы крови и параметров сывороточного гомеостаза мышей.

Гистологическое исследование динамики изменений ткани селезенки

Облучение привело к накоплению гемосидерина в красной пульпе селезенки у мышей всех опытных групп, уровень которого повышался от 3-го к 10-му дню, а затем снижался, но оставался выше контрольного на 30-й день.

У мышей группы Обл на 3-й день после воздействия изменялось соотношение между белой и красной пульпой, на 10-й начиналась редукция фолликулов, на 30-й селезенка не имела четкого разделения на белую и красную пульпу, фолликулы были редуцированы. В обеих опытных группах, получивших чЛф, структурная организация селезенки сохранялась в течение эксперимента.

Таким образом, наши результаты свидетельствуют о том, что введение чЛф оказало защитное действие на структурную организацию селезенки.

Изучение эффектов лактоферрина человека у мышей на модели МФТП-индуцированной гибели нейронов

У животных, получивших МФТП, наблюдали экстрапирамидные нарушения. Генерализованный тремор низкой и средней амплитуды появился вскоре после инъекции и сохранялся в течение 30-40 мин. Пилоэрекция появилась через 2-3 мин, реакция Штрауба, ригидность и гипокинезия – через 10-14 мин. Предварительное введение чЛф не предотвращало эти острые эффекты МФТП.

В группе МФТП на 7-й день после введения нейротоксина наблюдали снижение массы тела (Рис. 8). Прирост массы в группе МФТП был ниже по сравнению с контрольной группой на 7-ой, 14-ый и 21-ый день, а на 28-ой день и по сравнению с группой МФТП+Лф. В группах Контроль и МФТП+Лф масса тела мышей постепенно увеличивалась с 7-го по 28-й день. В течение всего эксперимента не наблюдали различий в приросте массы между группами Контроль и МФТП+Лф. Таким образом, чЛф оказал защитное действие на изменение массы тела животных после острого воздействия МФТП.

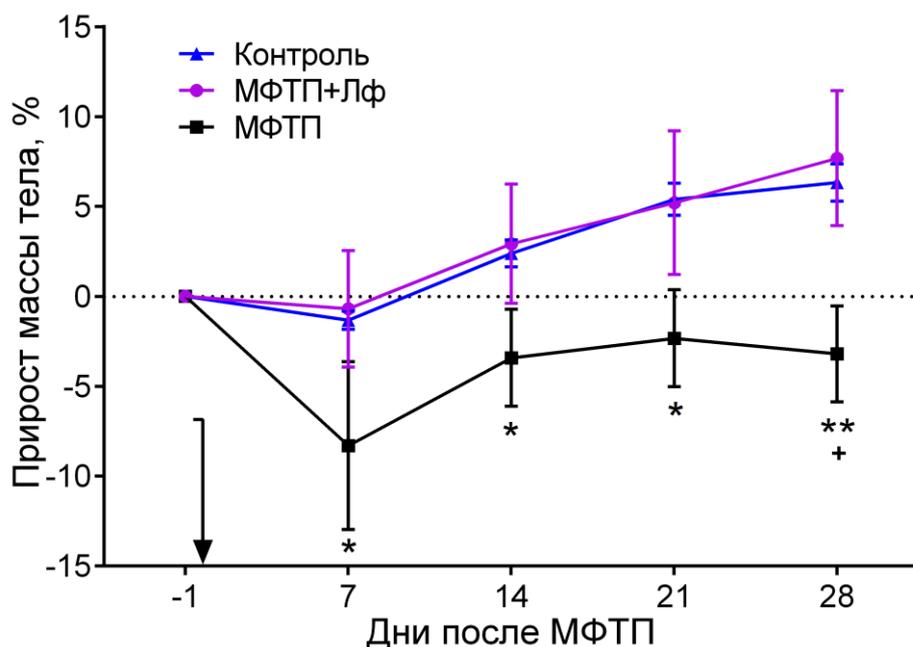

Рисунок 8. Изменение прироста массы тела мышей, получивших МФТП/физраствор. Стрелка указывает на день, когда они были введены. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$ – отличия от группы Контроль; + $p < 0.05$ – отличия от группы МФТП+Лф в каждый момент времени (Кра-скелл-Уоллиса ANOVA с *post hoc* анализом по критерию Данна).

критерию Данна).

У мышей, получивших МФТП, наблюдали значительное нарушение координации движений (в тесте ротарод, Рис. 9а) и уменьшение средней длины шага (Рис. 9б) через 60, 120 мин, один и два дня после инъекции. Предварительное введение Лф не предотвращало эти острые эффекты МФТП.

Восстановление этих параметров наблюдали в обеих группах, получивших нейротоксин, на 7-й день.

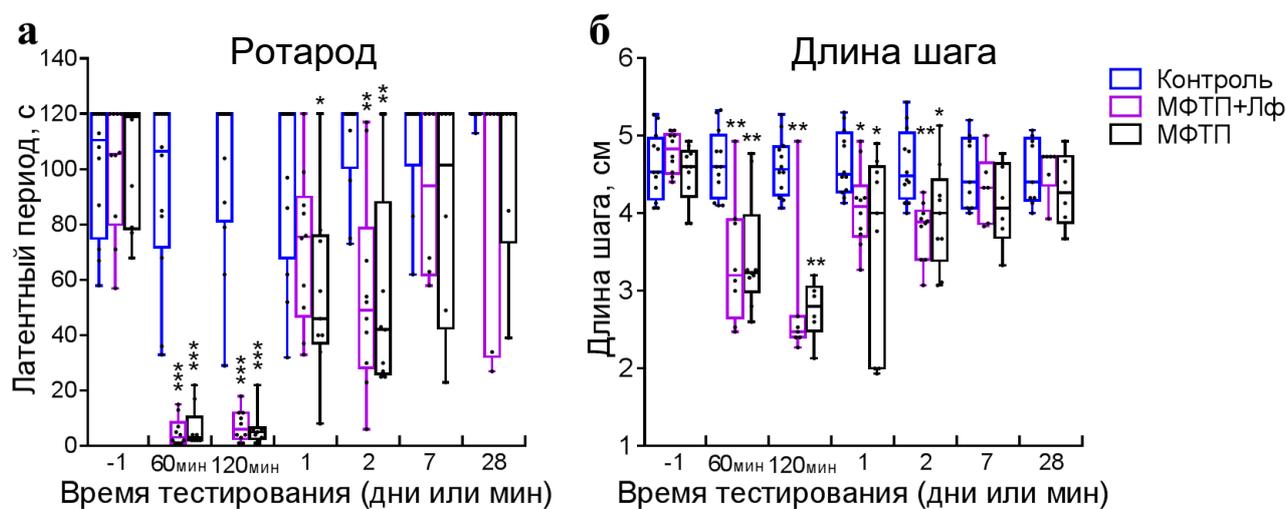
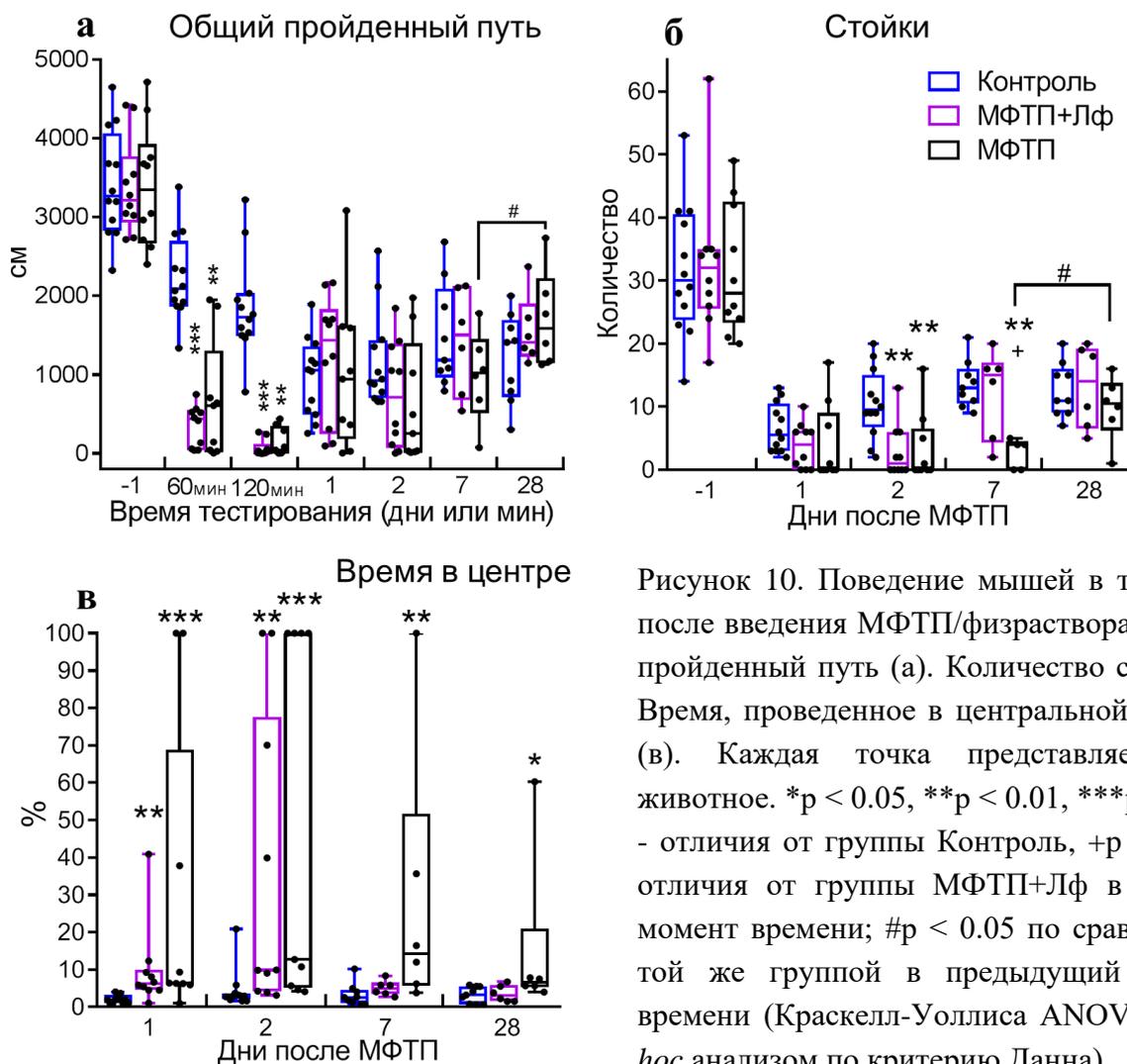

Рисунок 9. Латентный период падения в тесте ротарод (а) и длина шага (б) мышей, получивших МФТП/физраствор. Каждая точка представляет одно животное. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$ - отличия от группы Контроль в каждый момент времени (Краскелл-Уоллиса ANOVA с *post hoc* анализом по критерию Данна).

Оценка изменения поведения мышей в тесте «Открытое поле»

Все группы мышей показали сходную двигательную активность и исследовательское поведение перед инъекцией МФТП/физраствора. Интоксикация, вызванная МФТП, сильно подавляла поведенческую активность животных в день его введения. Общий пройденный путь в ОП уменьшился как в группе МФТП, так и в МФТП+Лф по сравнению с контролем через 60 мин и 120 мин после введения нейротоксина (Рис. 10а). На более поздних сроках тестирования различий по этому параметру между группами не наблюдали.

На 2-й день количество стоек в обеих группах, получивших МФТП, было меньше, чем в контрольной (Рис. 10б). На 7-й день в группе МФТП+Лф наблюдали увеличение этого показателя до уровня контроля. В то время как в группе МФТП количество стоек не увеличилось и было ниже, чем в 2-х других группах. Мы не выявили различий между группами Контроль и МФТП+Лф по расстоянию, пройденному в центре, количеству выходов в центр и латентному периоду выхода из центральной зоны на протяжении всего эксперимента. Животные, получившие МФТП, проводили больше времени в центре ОП, чем контрольные в 1-й и во 2-й дни (Рис. 10в). Однако, на 7-й и 28-й дни только в группе МФТП этот параметр был больше по сравнению с контролем. Мыши, предварительно получившие Лф, полностью восстановились по изученным показателям на 7-й день.

Представленные результаты свидетельствуют о том, что двукратное введение чЛф стимулировало быстрое восстановление поведения в ОП, нарушенного нейротоксином. Это согласуется с результатами Xu и соавт., которые показали, что введение рекомбинантного чЛф, экспрессированного в рисе (в/б, 4 мг/кг x 7 дней), может эффективно корректировать двигательные и поведенческие расстройства у шестимесечных мышей, вызванные МФТП [Xu et al., 2019]. Liu и соавт. также продемонстрировали, что предварительное введение чЛф (внутрижелудочно в различных дозах; за 2 дня до и в течение 5 дней во время введения МФТП) ослабляло эффект МФТП в тесте «Вертикальный стержень» на следующий день после последнего введения [Liu et al., 2020]. Однако следует отметить, что схожие эффекты восстановления в нашей работе и работах указанных авторов были опосредованы разными протоколами введения Лф: двукратным предварительным по сравнению с длительным как предваряющим введение нейротоксина, так и на фоне его введения.

Гистологическое исследование нейродегенерации, вызванной МФТП

Нейротоксин индуцировал потерю ДА-ергических нейронов в компактной части ЧС (Рис. 11а, в, д) и ДА-ергических волокон в стриатуме (Рис. 11ж, и, л) на 2-й день. Анализ выявил уменьшение количества ТГ+ клеток в компактной части ЧС (Рис. 11н) и уменьшение оптической плотности ТГ-специфического окрашивания в стриатуме (Рис. 11о) мышей, получивших МФТП, по сравнению с контролем. Количество ТГ+ клеток было снижено до 34% и 36%, а оптическая плотность ТГ+ волокон - до 35% и 33% от контроля в группах МФТП и МФТП+Лф соответственно.

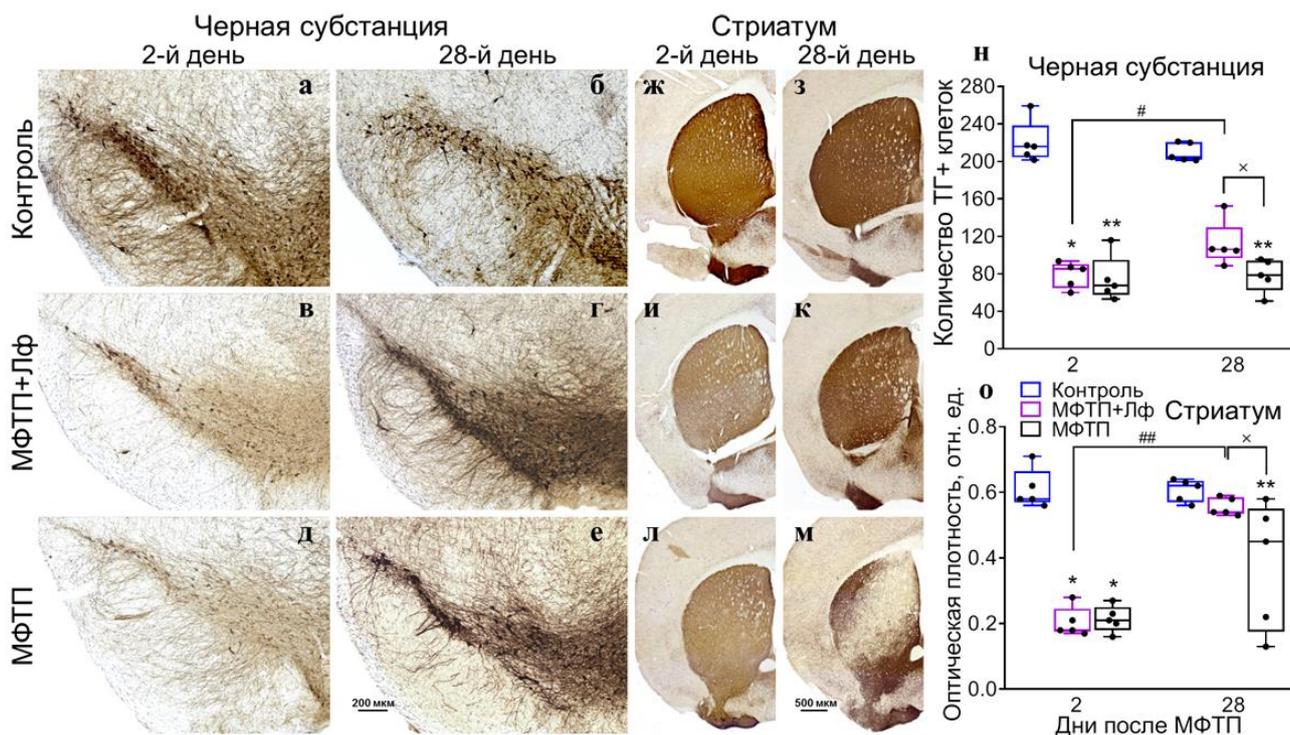

Рисунок 11. Эффекты чЛф на нейродегенерацию, вызванную введением МФТП. Репрезентативные микрофотографии срезов компактной части ЧС (а–е) и стриатума (ж–м) после ИГХ-окрашивания на ТГ. Количество ТГ+ нейронов в компактной части ЧС (н). Оптическая плотность ТГ+ волокон в стриатуме (о). * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$ - отличия от группы Контроль в каждый момент времени; # $p < 0.05$, ## $p < 0.01$ по сравнению с той же группой в предыдущий момент времени; $\chi p < 0.05$ (Краскелл-Уоллиса ANOVA с *post hoc* анализом по критерию Данна).

В группе МФТП потеря ТГ+ нейронов была необратимой (Рис. 11е, н), а оптическая плотность ТГ-специфического окрашивания в стриатуме (Рис. 11м, о) на 28-й день была ниже как по сравнению с Контролем, так и с группой МФТП+Лф. чЛф способствовал ускоренному восстановлению функциональной активности клеток нигростриатной системы мозга мышей после острого воздействия нейротоксина, которое проявлялось в увеличении количества ТГ+-клеток в ЧС (с 36% до 53% относительно контрольных животных) и оптической плотности ТГ+ волокон в стриатуме (с 33% до 92%) (Рис.11).

Эффект функционального восстановления может быть вызван увеличением оборота ДА в оставшихся ДА-ергических нейронах или увеличением количества ДА-ергических рецепторов в постсинаптических клетках. Кроме того, возможно, что новые нейроны подключаются к выработке ТГ путем изменения собственного фенотипа [Derboylu et al., 2014]. Введение чЛф, вероятно, привело к восстановлению, индуцировав один или несколько из этих процессов. Мы предполагаем, что чЛф запускает каскад долговременных событий в клетке, которые помогают ей пережить острое нейротоксическое воздействие и впоследствии восстановить свою функциональную активность. Это могут быть механизмы, опосредованные изменением экспрессии генов [Chen et al., 2015] и вследствие этого долговременными изменениями в клетках, подвергшихся воздействию как чЛф, так и нейротоксина.

Изучение возможных путей транспорта человеческого лактоферрина в МОЗГ МЫШИ

Иммунофлуоресцентное окрашивание показало, что чЛф детектировался в мозге мышей через 10 и 60 мин после интраназального (и/н), через 5, 15 и 30 мин после подъязычного, через 30 и 60 мин после внутрибрюшинного введения. При конъюнктивальном введении белок в анализируемых образцах не наблюдали. При и/н введении интенсивность флуоресцентного сигнала была значительно сильнее через 10 мин, чем через 60 мин после введения. Ранее коровий Лф был выявлен с помощью иммуноферментного анализа в гомогенатах мозга мышей после введения белка перорально [Fischer et al., 2007] и мозга крыс — после подъязычного введения [Hayashi et al., 2017].

Для дальнейшего исследования нами был выбран и/н путь введения. При соразмерной интенсивности флуоресцентного сигнала в этом случае детекция чЛф в мозге мышей происходила после введения значительно меньшего количества белка. Иммунофлуоресцентное исследование парасагиттальных срезов мозга выявило, что через 10 мин после и/н введения Лф детектировался в цитоплазме ряда клеток в соматосенсорной, моторной, инсулярной, париетальной пириформной областях неокортекса, в СА2 и СА3 зонах гиппокампа, в стриатуме, в оgrade, вентральном постеромедиальном и боковом коленчатом ядрах таламуса, в задней таламической ядерной группе (Рис. 12).

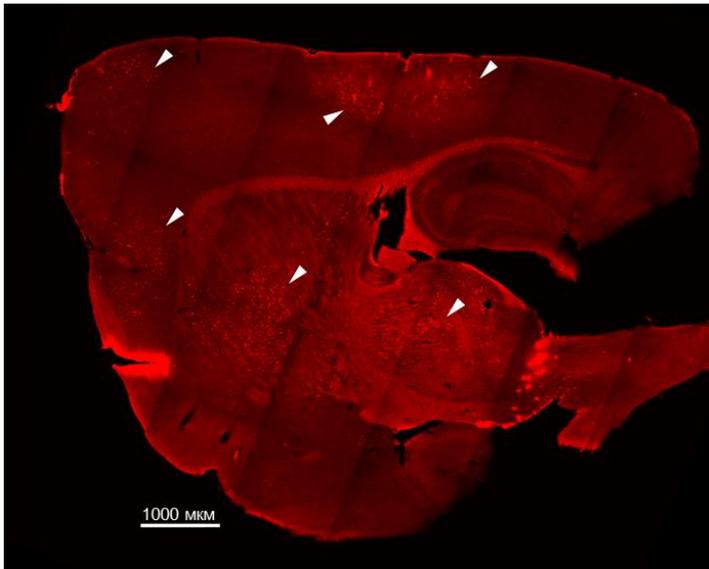

Рисунок 12.
Иммунофлуоресцентная детекция чЛф через 10 минут после однократного интраназального введения. Визуализация распределения чЛф+ клеток (стрелки) в структурах мозга.

Была проведена оценка колокализации чЛф и маркеров разного типа клеток. Иммунофлуоресцентный анализ выявил цитоплазматическую локализацию чЛф и его колокализацию с маркером эндотелиальных клеток CD31 (Рис. 13). Колокализации включения Лф с маркерами зрелых нейронов (NeuN), астроцитов (GFAP) и микроглии (Iba1) не наблюдали.

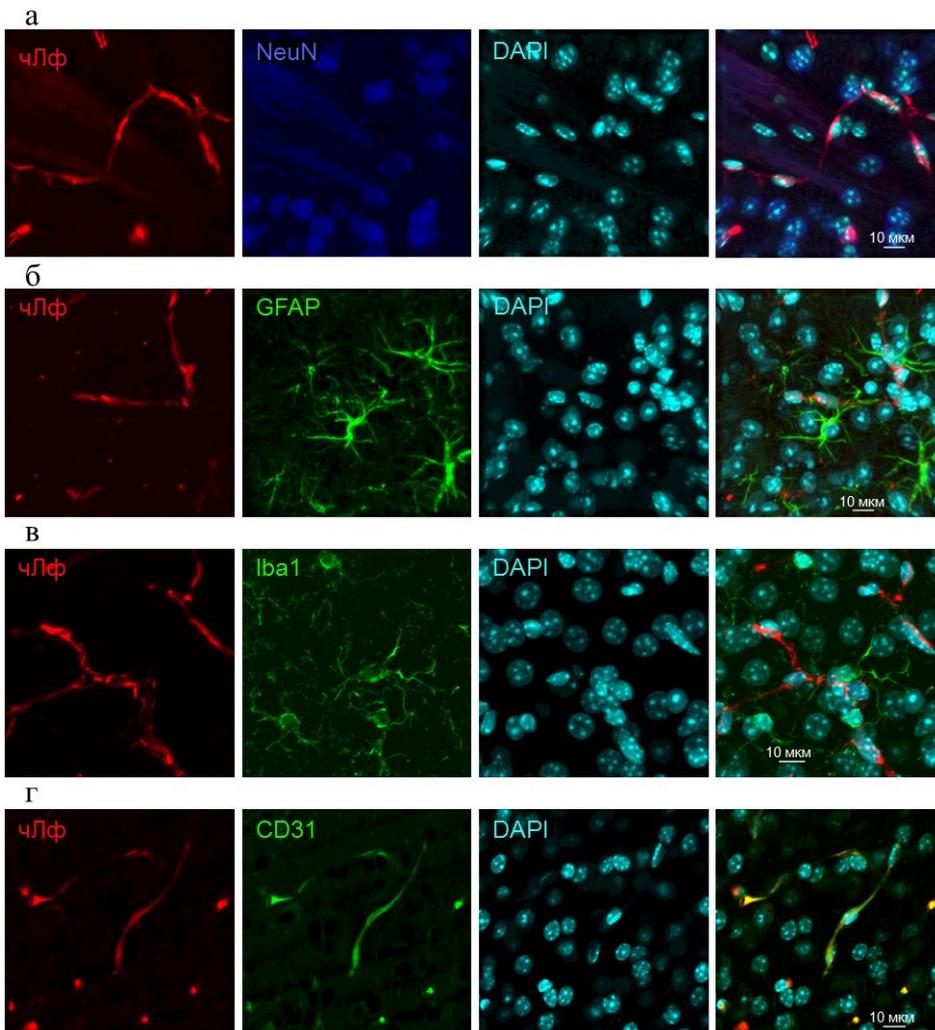

Рисунок 13. Иммунофлуоресцентная детекция маркеров зрелых нейронов (NeuN, синий) (а), астроцитов (GFAP, зеленый) (б), микроглии (Iba1, зеленый) (в), эндотелиальных клеток (CD31, зеленый) (г) и чЛф (красный) в клетках мозга мыши через 10 мин после интраназального введения белка. Ядра клеток докрашены DAPI (голубой).

Мы предположили, что в клетках мозга мыши могут существовать специфические места связывания чЛф, и использовали прямое нанесение раствора белка на фиксированные плавающие срезы для проверки этой гипотезы. Иммунофлуоресцентный анализ клеток мозга мыши, включивших чЛф, выявил колокализацию белка с маркерами зрелых нейронов, астроцитов и микроглии. В этом случае чЛф имел ядерную локализацию (Рис. 14). Лф+ клетки не экспрессировали маркер эндотелиальных клеток, что указывало на отсутствие биоспецифичности чЛф к ядрам этих клеток.

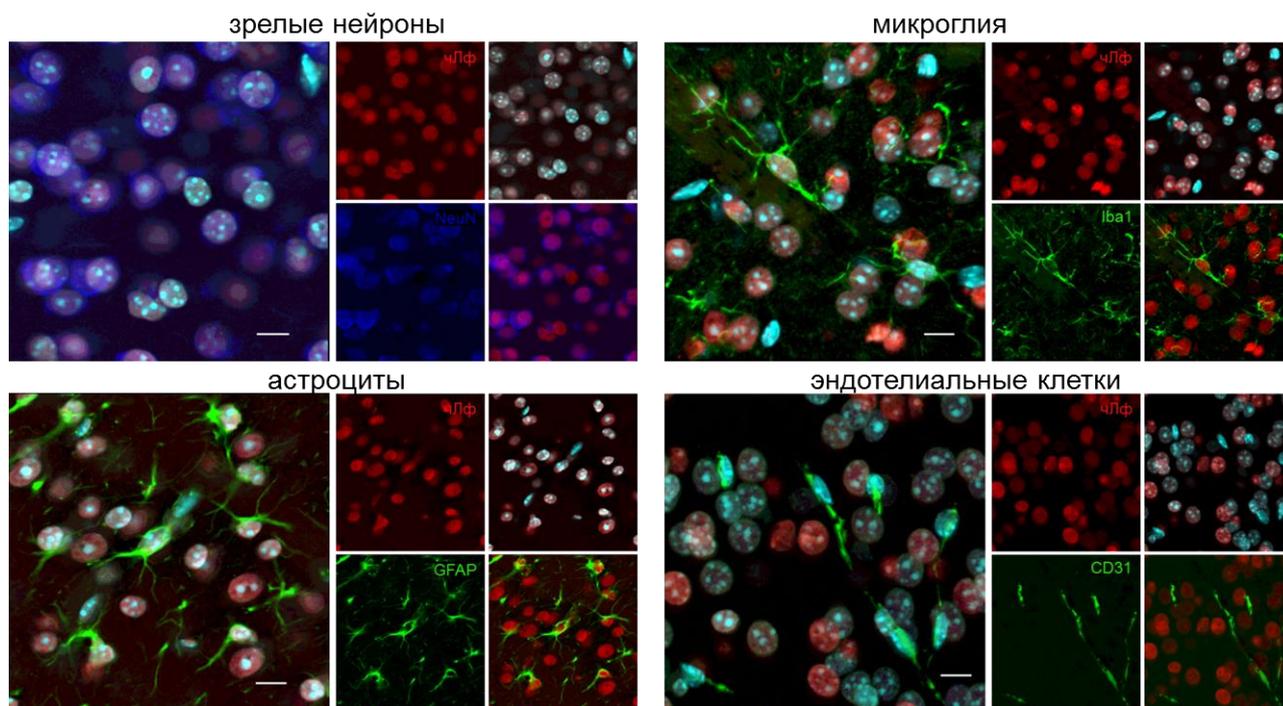

Рисунок 14. Иммунофлуоресцентная детекция маркеров зрелых нейронов (NeuN), астроцитов (GFAP), микроглии (Iba1), эндотелиальных клеток (CD31) и чЛф (красный) в клетках мозга мыши после 16 ч инкубации срезов с экзогенным белком. Ядра клеток докрашены DAPI (голубой).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что при интраназальном, подъязычном и внутрибрюшинном способах введения чЛф проникал в мозг мыши. После интраназального введения экзогенный белок быстро попадал в мозг и накапливался в цитоплазме эндотелиальных клеток сосудов в определенных областях неокортекса, гиппокампе, стриатуме и таламусе. Используя прямое нанесение чЛф на фиксированные плавающие срезы, мы обнаружили высокоспецифичные сайты связывания белка в ядрах нейронов, астроцитов и клеток микроглии в мозге мыши. По-видимому, именно эти клетки являются конечными мишенями для Лф в мозге, поскольку он не был обнаружен в ядрах эндотелиальных клеток.

Исследование влияния лактоферрина человека на экспрессию транскрипционного фактора c-fos в первичных нейрональных культурах в условиях физиологической стимуляции

ИГХ окрашивание выявило как цитоплазматическую, так и ядерную локализацию чЛф в клетках через 2, 24 и 72 ч после его введения в культуральную среду. Белок быстро проникал в цитоплазму. Уже через 2 ч чЛф детектировался в цитоплазме 70%, через 24 ч - 83% и через 72 ч - 84% клеток культуры (Рис. 15а). Проникновение чЛф в ядро происходило медленнее. Через 2 ч он детектировался в ядрах 22%, через 24 ч – 48%, через 72 ч - 77% клеток культур. Иммунореактивность клеток культуры к нейрональному маркеру NeuN указала на то, что на 7-й день культивирования *in vitro*, около 85% из них были нейронами. Через 24 ч иммунореактивность чЛф была локализована в цитоплазме 97% и ядрах 61% NeuN+ клеток (Рис. 15б). Стимуляция 50 мМ KCl ускоряла проникновение белка в ядро и значительно увеличивала этот показатель до 98% через 2 ч.

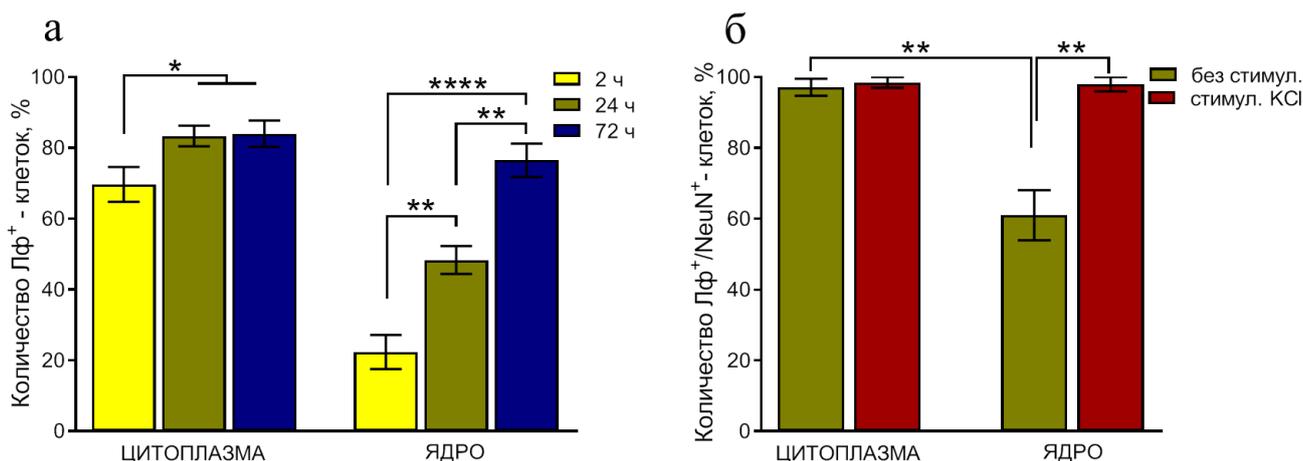

Рисунок 15. Динамика проникновения чЛф в цитоплазму и ядро клеток первичной культуры гиппокампа. чЛф был добавлен на 2, 24 или 72 ч (а). Через 2 ч после стимуляции KCl, чЛф был предварительно добавлен на 24 ч (б). * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; **** $p < 0,0001$. One-way ANOVA с последующим *post hoc* анализом по критерию Шидака.

чЛф детектировался в цитоплазме всех c-Fos+ клеток в группе KCl+Лф через 2 ч после стимуляции (Рис. 16а). Наблюдали колокализацию включения Лф и экспрессии c-Fos в ядрах некоторых клеток культуры (Рис. 16б).

В группах ПК и ПК+Лф экспрессии c-Fos не наблюдали (Рис. 17). Через 2 ч после смены среды в обеих группах активного контроля около 15% клеток экспрессировали этот белок. В клетках культур опытных групп стимуляция вызвала индукцию экспрессии белка c-Fos, значительно отличающуюся как от пассивного, так и от активного контролей. При этом предварительное введение чЛф увеличивало количество клеток, экспрессирующих c-Fos с 35 до 50%.

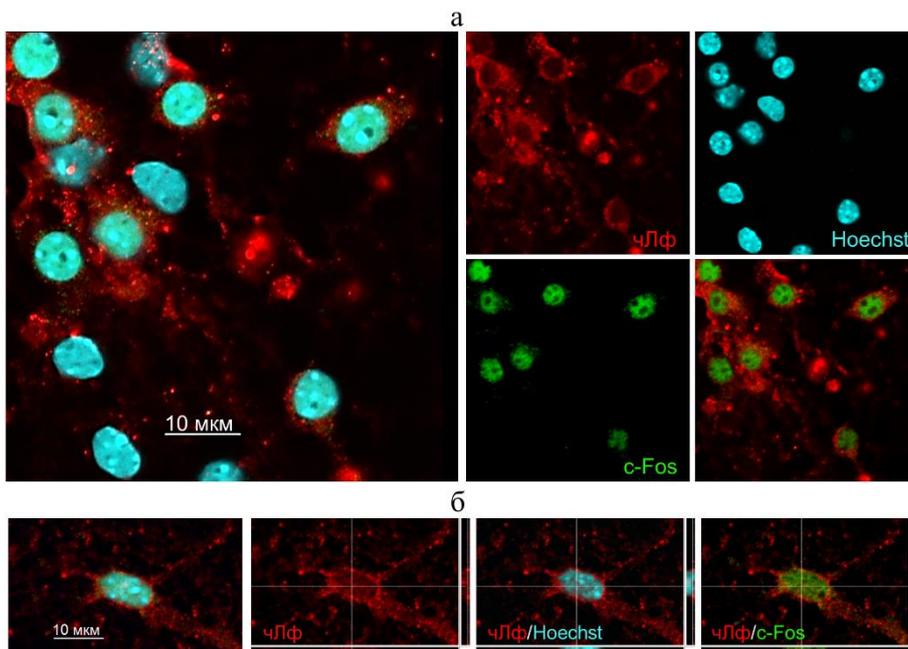

Рисунок 16. Иммунофлуоресцентная детекция белка c-Fos (зеленый) и чЛф (красный) в культурах клеток гиппокампа на 8-е сутки культивирования *in vitro* через 2 ч после стимуляции 50 мМ КС1. Ядра клеток докрашены Hoechst (голубой).

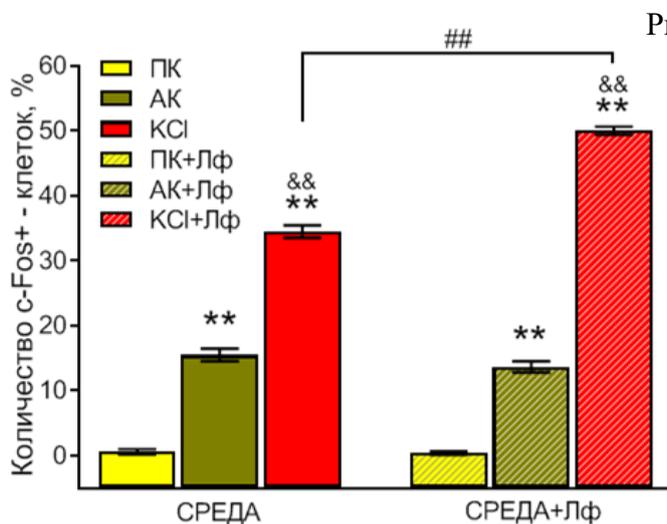

Рисунок 17. Количественный анализ экспрессии белка c-Fos в культурах клеток гиппокампа на 8-е сутки культивирования *in vitro* через 2 ч после стимуляции 50 мМ КС1. ** $p < 0,0001$ – отличия от соответствующих групп пассивного контроля; && $p < 0,0001$ – отличия от соответствующих групп активного контроля; ## $p < 0,0001$ – отличия от группы КС1. One-way ANOVA с *post hoc* анализом по критерию Тьюки

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования демонстрируют положительное влияние чЛф на компенсаторные механизмы, активирующиеся при облучении в сублетальной дозе и остром воздействии нейротоксина. Механизм действия чЛф в этих экспериментальных моделях, по-видимому, связан с прерыванием одного или сразу нескольких звеньев патогенеза, общих для радиационного и нейротоксического поражений: активации реакций свободнорадикального окисления, воспаления, нарушения регуляции репарации ДНК и т.д. При системном введении чЛф проникает в мозг мыши и способствует ускоренному восстановлению функциональной активности клеток нигростриатной системы после воздействия нейротоксина. чЛф усиливает экспрессию белка c-Fos, обеспечивающего долговременную пластичность, в ядрах клеток нейрональной культуры в ответ на стимуляцию.

Полученные результаты расширяют представление об участии Лф в защитных и компенсаторных механизмах систем организма. Они свидетельствуют о перспективности разработки на основе Лф радиопротекторных препаратов для профилактики и лечения осложнений при профессиональном облучении, для снижения побочных эффектов лучевой терапии, о возможности потенциального использования Лф в качестве терапевтического средства при лечении нейродегенеративных заболеваний.

ВЫВОДЫ

1. Человеческий Лф оказывает полисистемное влияние на организм экспериментальных животных при облучении в сублетальной дозе, которое проявляется в увеличении выживаемости с 28% до 76%, компенсаторном действии на индуцированные облучением снижение массы тела и общего количества лейкоцитов, изменение лейкоцитарной формулы крови и параметров сывороточного гомеостаза, защитном эффекте на структурную организацию селезенки, восстановлении поведения облученных мышей.
2. В экспериментальной модели гибели нейронов чЛф оказывает защитное действие и способствует ускоренному восстановлению функциональной активности клеток нигростриатной системы мозга мышей, которое проявляется в увеличении количества тирозингидроксилаза-позитивных (ТГ+) клеток в черной субстанции (с 36% до 53% относительно контрольных животных) и оптической плотности ТГ+ волокон в стриатуме (с 33% до 92% относительно контрольных животных), и связанного с ней поведения после острого воздействия нейротоксина МФТП.
3. Человеческий Лф проникает в мозг мыши при интраназальном, подъязычном и внутрибрюшинном способах введения, избирательно накапливаясь в цитоплазме эндотелиальных клеток сосудов в ряде структур. В ядрах нейронов, астроцитов и клеток микроглии в мозге мыши существуют высокоспецифичные сайты связывания чЛф.
4. Физиологическая стимуляция усиливает проникновение чЛф в ядра клеток нейрональной культуры, что коррелирует с усилением экспрессии транскрипционного фактора c-Fos и сопровождается ядерной колокализацией этих белков.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Статьи в рецензируемых научных изданиях по специальности
3.3.3. Патологическая физиология, и приравненные к ним публикации

1. **Копаева М.Ю.**, Черепов А.Б., Зарайская И.Ю., Нестеренко М.В. Проникновение лактоферрина человека в мозг мыши: пути введения и распределение // Клеточные технологии в биологии и медицине. – 2019. – №2. – С. 106-113. DOI: 10.1007/s10517-019-04572-3. Переводная версия: **Кораева М.Ю.**, Cherepov A.B., Zarayskaya I.Y., Nesterenko M.V. Transport of human lactoferrin into mouse brain: administration routes and distribution // Bull Exp Biol Med. – 2019. – Vol. 167, № 4. – P. 561-567. DOI: 10.1007/s10517-019-04572-3
2. **Копаева М.Ю.**, Алчинова И.Б., Нестеренко М.В., Черепов А.Б., Зарайская И.Ю., Карганов М.Ю. Лактоферрин положительно влияет на динамику восстановления физиологических и поведенческих показателей мышей при остром гамма-облучении // Патогенез. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 29-33. DOI: 10.25557/2310-0435.2020.01.29-33
3. **Кораева М.Ю.**, Alchinova I.B., Nesterenko M.V., Cherepov A.B., Demorzhi M.S., Zarayskaya I.Y., Karganov M.Y. Radioprotective effect of human lactoferrin against gamma-irradiation with sublethal dose // RAD Conf Proc. – 2020. – Vol. 4. – P. 45-49. DOI: 10.21175/RadProc.2020.09
4. **Кораева М.Ю.**, Cherepov A.B., Nesterenko M.V., Zarayskaya I.Y. Pretreatment with human lactoferrin had a positive effect on the dynamics of mouse nigrostriatal system recovery after acute MPTP exposure // Biology. – 2021. – Vol. 10, № 1. – P. 24. DOI: 10.3390/biology10010024
5. **Копаева М.Ю.**, Азиева А.М., Черепов А.Б., Нестеренко М.В., Зарайская И.Ю. Лактоферрин человека усиливает экспрессию транскрипционного фактора c-Fos в нейрональных культурах в условиях стимуляции // Патогенез. – 2021. – Т. 19, № 1. – С. 74-78. DOI: 10.25557/2310-0435.2021.01.74-78

Материалы конференций (тезисы)

1. **Копаева М.Ю.**, Зарайская И.Ю., Черепов А.Б., Нестеренко М.В. Проникновение лактоферрина человека в мозг мыши при различных путях введения. // XIV Международный междисциплинарный конгресс «Нейронаука для медицины и психологии». Судак, Крым, Россия, 2018, Труды конгресса. – С. 267-268.
2. **Копаева М.Ю.**, Черепов А.Б., Зарайская И.Ю., Нестеренко М.В. Использование различных методов введения лактоферрина человека мышам с последующей его локализацией в мозге. // XV Международный междисциплинарный конгресс «Нейронаука для медицины и психологии». Судак, Крым, Россия, 2019, Труды конгресса. – С. 234-235.
3. **Копаева М.Ю.**, Азиева А.М., Смирнова А.В., Черепов А.Б., Нестеренко М.В., Зарайская И.Ю. Клеточная локализация лактоферрина человека в культуре

клеток головного мозга мышей в условиях стимуляции. // VIII Научно-практическая конференция с международным участием «Генетика — фундаментальная основа инноваций в медицине и селекции». Ростов-на-Дону, 2019, Материалы конференции. – С. 166-167.

4. **Копаева М.Ю.**, Черепов А.Б., Зарайская И.Ю., Нестеренко М.В. Лактоферрин эффективно влияет на уровень восстановления экспрессии тирозингидроксилазы в нигростриатной системе мышей в модели МФТП-индуцированного паркинсонизма // VI Съезд физиологов СНГ. Сочи, Дагомыс. ActaNaturae, спецвыпуск, 2019, Научные труды. – Т. 1. – С. 39.
5. **Копаева М.Ю.**, Alchinova I.B., Nesterenko M.V., Cherepov A.B., Karganov M.Yu. Radioprotective effect of human lactoferrin against gamma-irradiation with sublethal dose // Eighth International Conference on Radiation in Various Fields of Research, Virtual Conference. RAD Centre, Niš, Serbia, 2020, Book of abstracts. – P. 118.
6. **Копаева М.Ю.**, Азиева А.М., Черепов А.Б., Нестеренко М.В., Зарайская И.Ю. Лактоферрин человека увеличивает экспрессию транскрипционного фактора c-Fos в культуре клеток головного мозга мышей в условиях стимуляции // XVII Международный междисциплинарный конгресс «Нейронаука для медицины и психологии». Судак, Крым, Россия, 2021, Труды конгресса. – С. 200.
7. **Копаева М.Ю.**, Алчинова И.Б., Нестеренко М.В., Черепов А.Б., Деморжи М.С. Зарайская И.Ю., Карганов М.Ю. Компенсаторное действие лактоферрина при остром гамма-облучении мышей // VIII Съезд по радиационным исследованиям. Москва, 2021, Материалы съезда. – С. 222.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК – активный контроль
БП – болезнь Паркинсона
в/б – внутривенное введение
ВЭЖХ – высокоэффективная жидкостная
хроматография
ДА – дофамин
ДА-ергический нейрон –
дофаминергический нейрон
ИГХ анализ – иммуногистохимический
анализ

ЛК-спектры – лазерно-корреляционные
спектры
МФТП – 1-метил-4-фенил-1, 2, 3, 6-
тетрагидропиридин
Обл – облучение
ОП – тест «Открытое поле»
СПЖ – средняя продолжительность жизни
ТГ – тирозингидроксилаза
чЛф – человеческий лактоферрин
ЧС – черная субстанция